

Гмызина Эльвира Викторовна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

КУЛЬТУРНЫЙ КОД В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются причины актуализации понятия «культурный код», на базе функционального и семиотического подходов исследуются структурные компоненты культурного кода. Автором выявляется теоретическая и практическая значимость изучения культурного кода в социально-гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: культурный код, идентичность, коммуникация, будущее.

Последнее десятилетие отмечено взрывным ростом интереса исследователей к явлению культурного кода. Изучением культурного кода занимаются лингвисты, литературоведы, фольклористы, искусствоведы, культурологи, этнологи, антропологи, социологи, философы, педагоги, психологи, экономисты, юристы, политологи, религиоведы, экологи, специалисты в области цифровых технологий, массовых коммуникаций, охраны окружающей среды, менеджмента и маркетинга. Удалось ли авторам многочисленных публикаций по проблематике культурного кода выработать общее концептуальное понимание этого термина?

Пытаясь раскрыть содержание этого понятия, авторы прибегают к разнообразным метафорам: культурный код сравнивают с *матрицей*, *сеткой координат*, *геномом* или *ядром* культуры. При этом подчеркивается, что культурный код – это не что-то поверхностное, легко трансформирующееся под влиянием внешних факторов, а глубинный способ саморегуляции культуры, который поддерживает её устойчивость. Культурный код рассматривается как ключ к выявлению уникальных особенностей культуры, доставшейся современным

народам от их предков, как закодированная в некой форме информация, которая позволяет идентифицировать культуру.

Сложность трактовки понятия «культурный код» связана с многозначностью самой культуры. В понимании культуры с начала её исследования сложилось два конкурирующих подхода. В рамках первого, восходящего к Э. Б. Тайлору [1, с.18] культура трактовалась как нечто согласованное и целостное, обладающее собственной сущностью. Такой подход способствовал развитию культурного детерминизма, то есть представления о культуре как факторе, определяющем если не все, то многие социальные процессы. Большинство исследователей культурного кода придерживаются именно этой точки зрения. Согласно второму подходу, одним из основателей которого был Б. Малиновский [2, с.121], культура рассматривается как совокупность разрозненных и противоречивых процессов, происходящих в обществе, то есть подчеркивается производность культуры от человеческой деятельности. В этом случае неизбежно встает вопрос о причинах устойчивости той или иной культуры, особенностях её воспроизводства во времени, а также о различиях между культурами.

Выражение «культурный код» часто используется в политико-публицистическом дискурсе. Анализируя тексты современной публицистики, можно суммировать значения, которые ему придают различные авторы: *комплекс традиций, социальных норм и навыков, символов и ритуалов, набор культурных ценностей и коллективной памяти, образцов поведения и психологических установок*. Благодаря наличию культурного кода социальный опыт и идентичность передаются из поколения в поколение и регулируют взаимоотношения людей в повседневной деятельности.

С точки зрения семиотики, культурный код – это «сетка», которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его [3, с. 32]. Культурный код реализуется в совокупности представлений, обусловленных знакомством индивида с феноменами той или иной культуры, что позволяет ему трактовать природные и социальные явления как знаки, имеющие определенный смысл. Культурный код – это несущая кон-

струкция, которая позволяет всему «зданию культуры» конкретного народа сохранять прочность в течение длительного времени, а её носителям (представителям разных поколений) глубоко осознавать свою неразрывность с родной культурой, поддерживать чувство национально-культурной идентичности.

Растущий интерес к изучению культурного кода в разных областях социально-гуманитарного знания обусловлен целым рядом факторов.

Во-первых, концепция глобализации и универсализации культуры продемонстрировала свою несостоятельность. Наметилась противоположная тенденция к глокализации культуры, поиску своего уникального пути развития. Этот поиск требует рефлексии, связанной с осмыслением своих корней, национально-культурных архетипов, анализом логики исторического процесса. Национальные культуры разнородны, их нельзя рассматривать как единые ценностные системы, необходимо учитывать природные, социальные, исторические факторы, формирующие аксиологическую модель каждой культуры. Это вдвойне актуально для России, которая не просто обладает уникальной культурой, но и несет признаки цивилизации.

Во-вторых, ситуация экономического кризиса подталкивает к изучению внутренних ресурсов, которые могли бы способствовать выходу из него, созданию условий для развития и модернизации культуры. Никому не удавалось перенести чужой опыт модернизации на свою почву. Условием успешных преобразований является опора на собственную иерархию ценностей, учет специфики национального характера и менталитета, то есть основополагающие элементы национального культурного кода.

В-третьих, исследователи отмечают, что в последние десятилетия наметился рост конфликтности поколений. Речь идет не о традиционном конфликте, который существует во все времена, а о серьезном ценностном сдвиге, который ставит под угрозу преемственность передачи культурных ценностей от поколения к поколению, в частности, приобщение к семейным ценностям, социально-значимым практикам. Отказ от культурной преемственности, потребительское отношение детей к родителям, и, напротив, игнорирование потребностей моло-

дого поколения, неспособность к диалогу – все эти явления становятся препятствием для развития общества.

В-четвертых, в условиях кризиса гуманитарного знания все сложнее управлять информационными потоками. Выйдя за пределы жизненного мира «своих семиотик», современный человек сталкивается с агрессивным влиянием других идеологий и ценностных систем. Потоки фрагментарной информации разрушают культурные основы общества, уничтожают механизмы воспроизводства социального порядка, сужают возможности духовно-нравственного воспитания и управления социальным поведением людей. В этой связи повышается значимость поддержания собственной культурной идентичности, только культурные коды могут защитить общество от разрушительного влияния негативных трансформаций коммуникативного пространства.

В современных условиях на первый план выходит создание технологий совершенствования культурных кодов как системы социальных механизмов для сохранения и передачи духовно-нравственных ценностей, воспроизводства лучшего опыта и отказа от враждебных обществу культурных суррогатов. Культурные коды – это матрицы формирования будущего. Через механизмы преемственности, закрепления и трансляции социокультурного опыта они передают ценности и знания, коллективную память и исторический опыт в будущее, в значительной степени детерминируют его формирование.

Список литературы

1. Тайлор Э.Б. Первобытная культура: пер. с англ. / Э.Б. Тайлор. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
2. Малиновский Б. Избранное: динамика культуры / Б. Малиновский. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 700 с.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.